

УДК 323.2(575.2)

ВЛИЯНИЕ МАРГИНАЛЬНЫХ СУБЪКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Ф.Д. Хайбулина

Данная статья представляет собой дискуссию, основанную на анализе эволюции взаимоотношений власти и общества на каждом этапе развития Кыргызстана. Этот анализ ясно показывает, что разрозненные решения, практикуемые в настоящее время, не приносят сколько-нибудь существенных результатов, поскольку причинно-следственные связи маргинализации кыргызского общества игнорируются, в том числе и в области определения механизмов социально-политического мониторинга. Это, в свою очередь, дает характеристики маргинальным группам общества, в частности такие, как привязанность к обстоятельствам в сиюминутной ситуации, фактическое удовлетворение потребностей без учета долгосрочных последствий и т. д. Изучение современной политической жизни Кыргызстана через структурный анализ укладывается в метод бинарных оппозиций. Демократические институты представляются как нерелевантные, локальные исторические реалии.

Ключевые слова: демократия; гражданское общество; стратификация; маргинальность; политическая нестабильность.

ИЧКИ СТРАТИФИКАЦИЯНЫ ӨЗГӨРТҮҮГӨ МАРГИНАЛДЫК СУБМАДАНИЙ БИЛИМДЕРДИН ТААСИРИ

Ф.Д. Хайбулина

Бул макала Кыргызстандын өнүгүүсүнүн ар бир этабында бийлик менен коомдун ортосундагы мамилелердин өнүгүшүнө талдоо жүргүзүүгө негизделген талкуу болуп эсептелет. Бул талдоо азыркы учурда колдонулуп жаткан ар башка чечимдер эч кандай олуттуу натыйжаларды бербей тургандыгын айкын көрсөтүп турат, анткени кыргыз коомундагы маргиналдашуунун себептик байланышы эске алынбайт. Анын ичинде коомдук-саясий байкоо жүргүзүү механизмдерин аныктоо жаатында. Бул өз кезегинде коомдогу маргиналдык топторду мүнөздөйт, атап айтканда, кыска мөөнөттүү кырдаалдагы жагдайларга байлануу, узак мөөнөттүү кесепеттерди эске албай муктаждыктарды иш жүзүндө канааттандыруу ж.б. Кыргызстандагы заманбап саясий турмушту түзүмдүк талдоо аркылуу изилдөө экилик каршылыктардын методуна дал келет. Демократиялык институттар тиешеси жок, жергиликтүү тарыхый чындык катары берилген.

Түйүндүү сөздөр: демократия; жарандык коом; стратификация; маргиналдык; саясий туруксуздук.

INFLUENCE OF MARGINAL SUBCULTURAL FORMATIONS ON THE TRANSFORMATION OF NATIONAL STRATIFICATION

F.D. Khaybulina

This article is a discussion based on the analysis of the evolution of relations between government and society at each stage of development of Kyrgyzstan. This analysis clearly shows that the disparate solutions currently used do not produce any significant results, since the causal links of marginalization in Kyrgyz society are ignored. Including in the field of determining the mechanisms of socio-political monitoring. This, in turn, characterizes the characteristics of marginal groups in society, in particular, such characteristics as attachment to circumstances in a short-term situation, actual satisfaction of needs without taking into account long-term consequences, and so on. The study of modern political life in Kyrgyzstan through structural analysis fits into the method of binary oppositions. Democratic institutions are presented as irrelevant, local historical realities.

Keywords: democracy; civil society; stratification; marginality; political instability.

Кыргызстан скоро будет отмечать тридцатилетие своей независимости и исторического генезиса. Казалось бы, можно подвести итоги своим достижениям, однако постоянная политическая нестабильность, низкий уровень социально-экономического положения Кыргызской Республики, наличие негативных тенденций в различных сферах общественной жизни говорят также и о наличии ряда острых проблем. В частности, сегодня мы можем наблюдать, что в реальности достигнуто гораздо меньше. Цель статьи – не критиковать все, что было сделано и не сделано в Кыргызстане за 30 лет независимости, а скорее, попытаться понять, что же происходит на самом деле.

Хотелось бы обратить особое внимание на проблему формирования маргинальных групп и определить их место в структуре нашего общества. Этот вопрос, на наш взгляд, охватывает социальную реальность во всех ее формах и проявлениях, а потому требует целостного решения. Более глубокий и детальный социально-политический анализ показывает, что принимаемые в настоящее время многоплановые решения не приносят существенных результатов из-за игнорирования причинно-следственных связей проблемы маргинализации нашего общества, в том числе и в области определения механизмов социально-политического и экономического мониторинга. Что же происходит на самом деле? В действительности мы можем наблюдать попытки сознательно или ошибочно определить элементы социальной реальности. Это происходит либо из-за элементарного разрыва в областях академического научного знания с хорошо разработанными механизмами прикладных рекомендаций, которые реализуются государственными институтами (в частности СМИ, а именно: их представителями, методологический дилетантизм которых давно очевиден), либо из-за сознательного изменения существующего положения вещей, приведения их в форму, отвечающую требованиям “популизма” в данной ситуации. Отдельно следует обратить внимание на нежелание основной части наших “доморощенных” аналитиков принимать реальность жизни из соображений “ложно-патриотического” характера, поскольку эта реальность не всегда приятна, однако это может говорить о слабой теоретической подготовке как власти, так и СМИ. На практике эти недостатки проявляются в неправильных оценочных позициях и, как следствие, в неверно определенных способах принятия решений при устранении негативных явлений в социальной жизни нашего общества.

Как видно из названия статьи, автор по-прежнему рассматривает ключевую проблему маргинализации как широкое явление отечествен-

ной социальной реальности. Если мы обратимся к различной справочной литературе, то увидим, что классическое определение маргинальных слоев включает в себя небольшую часть любого общества, в том числе и в Кыргызстане. Фактически термин “маргинальный” относится к индивидам или группам, находящимся на “периферии” или просто вне рамок основных социальных структур, характерных для данного общества, в котором преобладают специфические нормы и ценности. “Маргиналы – это люди с утраченными социальными связями” [1, с. 247]. Согласно определению, в любом открытом обществе, конечно и неизбежно, следует ожидать определенного количества людей, которые подходят под это определение (существует понятие политически стабильного общества, в котором процент маргинализации составляет 4–6 %, т. е. такая социальная группа, изначально политически конфликтная, не оказывает скольконибудь заметного влияния на общую социально-политическую структуру общества) [2, с. 14].

Маргинализация как явление и процесс является неизбежным спутником социальной мобильности как вертикальной, так и горизонтальной. Во время этого “перехода” утрата принадлежности к прежнему слою может значительно опередить процесс вхождения в новый слой. Именно это мы наблюдаем в Кыргызстане с 90-х гг. XX века. Мы имеем в виду, что “образцом маргинального человека может быть мигрант из деревни в город. Приехав на постоянное место жительства в город, он с трудом привыкает новому ритму жизни, новым порядкам и правилам, стереотипам поведения. Он уже не сельский житель, так как постоянно живет в городе, но и не горожанин, так как еще не адаптировался к городской социокультурной среде. В его действиях постоянно просматриваются ранее усвоенные нормы образа жизни. Поэтому происходит утрата объективной принадлежности к определенному социальному слою без последующего субъективного вхождения в новый слой” [3; 4, с. 23]. Урбанизация, массовая миграция внутри страны, размывание вековых культурных барьеров, влияние СМИ на население – все это привело к тому, что в современном Кыргызстане статус маргинала стал нормой для многих людей.

Действительно, если опираться на данные конкретно-прикладных исследований социологов и политологов Кыргызстана, то можно отчетливо увидеть, что маргинальность – это “существование малостатусных индивидов и групп, не интегрированных в социальную структуру. К социальным маргиналам относятся те, кто воспринимается обществом как нежелательные и дезорганизующие субъекты (бродяги, безработные, бездомные,

низкоквалифицированные и низкооплачиваемые работники), то есть лица с нереализованными статусными ожиданиями или в ситуации “статусного разрыва” и другие социальные аутсайдеры” [1, с. 498].

Анализируя данную проблему, мы отчетливо видим признаки, указывающие на принадлежность человека к рассматриваемой социальной группе, и именно эти признаки заставляют нас переосмыслить “оптимистическую” составляющую в оценке внутренней стратификации. Прежде всего, бросается в глаза контраст между ценностями и нормами маргинальных групп и ценностями и нормами гражданского общества. Здесь понятие “гражданское общество” не следует понимать, как простую форму объединения граждан. В данном случае речь идет о целостной системе ценностно-нормативных установок, принятых в обществе, т. е. о “гражданском обществе” как социально-политическом институте. “Гражданское общество – это общество, представляющее собой совокупность общественных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных влиять на нее, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов” [1, с. 256]. Поэтому в основе гражданского общества изначально лежат общепризнанные ценности и нормы, которые, в целом, не свойственны большинству граждан нашей страны.

Если мы подробно проанализируем основы политико-правовой культуры Кыргызстана, то заметим, что здесь отсутствует такая ценность, как законопослушность, а это значит, что абсолютное большинство граждан нашей страны легко нарушают любые правовые нормы сразу же, как только по каким-то причинам допускают возможность избежать наказания (например, случаи массового мародерства, сопровождающие каждую “революцию”). Также среди ценностей наших граждан нет уважения к чужой частной собственности (например, самозахват территорий, которые заведомо кому-то принадлежат), неосведомленность о приоритетном праве налогоплательщика. Исходя из вышесказанного, можно смело сделать вывод, что отказ от всех этих ценностей и норм, а именно от ценностей и норм демократического общества, является наилучшим способом идентификации среднестатистического гражданина Кыргызстана с маргинальными слоями.

Несформированность потребности в карьерном росте подтверждается неприятием чужих карьерных достижений (не путать с инфантильно завышенными социальными амбициями); противопоставлением профессионального роста авантюристическому желанию “занять какой-либо руководящий

пост или должность в расчете на дивиденды коррупционного характера с откровенным пренебрежением к долгосрочной профессиональной перспективе” [4, с. 23]. Одной из особенностей маргинальных групп в нашем обществе является привязанность к “обстоятельствам сиюминутной ситуации”, что означает фактическое удовлетворение потребностей без учета долгосрочных последствий (например, массовая вырубка деревьев под предлогом роста цен на твердое топливо).

Еще одной характерной чертой нашего маргинала является отказ от накопления материальной собственности, которая могла бы послужить основой для формирования среднего класса, и выраженное желание демонстративно тратить появившиеся средства на цели “социального пиара”. Также хочется упомянуть ряд других характеристик, которые являются общими для нас и традиционно распространены в других “маргинальных” странах. Это открытое проявление социальной самоидентификации индивидов: например, демонстрация предметов, аксессуаров, а также других материальных ценностей, которые у них ассоциируются с более высоким, часто “элитным” статусом владельца, но не свойственным самому владельцу (подчеркнуто дорогой гардеробный аксессуар).

Заслуживает внимания и ситуация с формированием общественно-политической культуры Кыргызстана. Напомним, что “политическая культура понимается как совокупность установок, убеждений и норм, определяющих характеристики как поведения индивида или группы в политической системе в целом, так и политического сознания отдельных членов общества” [3, с. 54]. Не сумев вписаться в созданное экономическое пространство, которое декларируется как рыночное, отечественная культура ответила взрывом предпочтений неэкономического характера. Некоторых членов нашего общества, в том числе и представителей культуры и науки, смущает представление в качестве основных морально-этических норм и ценностей патриархальной культуры, зачастую с откровенной фальсификацией как отдельных ее элементов, так и мифологизацией целых исторических периодов культуры нашей страны.

Здесь, к сожалению, сталкиваются две крайне противоречивые и крайне опасные тенденции. Во-первых, амбиции приверженцев культурной фальсификации, а во-вторых, культурный вакуум, образовавшийся после распада СССР, так называемая социальная аномия, характерный для большинства населения нашего общества, не страдающего избыточным образованием. Хотелось бы отметить еще один типичный признак

маргинальности – нежелание получать образование как инвестицию в будущее.

Кроме того, все это происходит на фоне заметного снижения духовности и нравственности в обществе. Это состояние современного общества можно выразить словами русского мыслителя Н.А. Бердяева, который писал: “Индивидуализм, атомизация общества, безудержная жажда жизни, неограниченный рост населения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовной жизни – все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, изменившей весь характер человеческой жизни, весь ее стиль, вырвав человеческую жизнь из ритма природы” [5, с. 100]. На наш взгляд, это связано с тем, что современные экономические, социально-политические условия на данном этапе исторического развития затрагивают все сферы человеческой жизни и деятельности кыргызского общества. В свое время Э. Фромм справедливо отмечал, что “приобретение, владение и получение прибыли являются неотъемлемыми и безусловными правами индивида в индустриальном обществе. При этом происхождение этого имущества, а также обязательства, которые несет его владелец, не имеют значения” [6, с. 20]. Трудно не согласиться с мыслителем в том, что социальные нормы и ценности, в соответствии с которыми живет общество, также формируют определенный тип личности, наиболее востребованный сегодняшними реалиями, – “купеческий”. В современном обществе часто нормой для людей является приобретение собственности, ее сохранение и приумножение, т. е. получение прибыли, и поэтому богатые становятся объектом восхищения и зависти, как существа “высшего порядка”.

В рамках пилотного исследования среди жителей города Бишкек в возрасте от 15 до 50 лет цель исследования была определена как “изучение ценностных ориентаций в общественном сознании в контексте экономических преобразований”. Опрос показал, что наиболее “важными и значимыми ценностями” для мужчин является семья (65 %), 20 % респондентов указали, что для них наиболее важно материальное благополучие; для 4 % – профессиональный успех; 4 % заявили, что для них наиболее важно их положение в обществе.

Для 43 % опрошенных женщин наибольшую ценность представляют семья и близкие люди; для 19 % – творческая самореализация; 15 % ответили, что для них наиболее значимой ценностью является профессиональный успех; 11 % указали на материальное благополучие; для 4 % наиболее значимым является положение в обществе.

Опрос выявил, что в нашем обществе семья остается одной из важнейших ценностей в жизни людей, а такие ценности, как карьера, самореализация, независимость и предпринимательство, которые передаются рыночной экономикой, для большинства респондентов не являются ведущими. По-видимому, ориентация нашего населения на традиционные ценности и нормы связана с преобладанием в обществе традиционных форм взаимодействия, прежде всего, отношения к семье, уважения к старшим. Однако вызывает озабоченность тот факт, что такие ценности, как доброта, порядочность, отзывчивость и стремление к справедливости, не являются важными и значимыми для кыргызского общества.

Переход современного общества к рыночной экономике является достаточно сложным процессом. Он сопряжен со многими серьезными проблемами, так как формирование рыночных отношений связано с изменениями не только в экономической сфере, но и во всей системе общественно-политических отношений. Неслучайно состояние современного общества часто описывается как результат противоречивости, конфликта между различными элементами ценностно-нормативной системы, между культурно предписанными универсальными целями и легитимными, институциональными средствами их достижения [7, с. 299].

Однако, основываясь на данных, полученных в результате проведенного исследования, мы можем наблюдать, что сегодня прежние ценности и нормы стали заменяться ценностями и нормами рынка. Из-за этого кардинально меняется образ жизни людей, их ценностные ориентации и представления о социальной реальности. Социальные ценности, такие как сотрудничество, взаимопомощь, доброта и отзывчивость, отодвигаются на второй план, уступая место индивидуалистическим установкам. Важно также отметить, что любовь как одна из основных аксиологических категорий в контексте изменений в нашем обществе, часто приобретает “рыночную” окраску. Как именно это проявляется?

Исторически любовь понималась как основополагающий принцип гармонии, как особое качество человеческих отношений, единство во всем. Однако сегодня само слово “любовь” часто теряет свой смысл, обесценивается: сказать “любовь” для современного человека не составляет труда, а сама любовь часто отождествляется со страстью, сексуальным влечением. Как отмечает доктор философских наук В.М. Розин, “любовь уничтожается современной массовой культурой, бесцеремонно вошедшей в каждый дом. Через телевидение и книги определенного содержания

мы входим в квартиру, где красивые женщины и мужчины занимаются любовью на наших глазах, и наоборот, они входят в нашу спальню и живут с нами” [8, с. 56]. Система рыночных отношений, ориентирующая человека на ценности прибыли, богатства и успеха, приводит к восприятию друг друга с позиции “Человек человеку волк”. И, конечно, в такой ситуации любовь, которая подразумевает чувство доверия, заботы, а также доверенность себя “другому”, перестает быть чем-то особенным. Современное общество ориентировано не на сохранение в людях человеческого начала – гуманизма, взаимопомощи, альтруизма или любви к ближнему, а на активность, самостоятельность, независимость. В результате эгоизм, проповедуемый в современном обществе как одно из условий успеха, не позволяет развиваться потенциальному чувству любви. Русский философ Владимир Соловьев писал, что “смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас признавать за другими безусловное центральное значение, которое, благодаря эгоизму, мы ощущаем только в себе” [9, с. 152].

Социальная, политическая и экономическая нестабильность в нашем обществе, влечет за собой, к большому сожалению, духовный кризис. Его по праву можно отнести к глобальной проблеме. Этот кризис возникает как реакция на сложившиеся условия жизни. Важно отметить, что он всё чаще проявляется в конфликтных ситуациях, а это опасно для целостности всей социальной системы. В таких условиях человек часто теряет свои высшие ценности, составляющие смысл его жизни. Это, в свою очередь, приводит к формированию социальной аномии и ведет к маргинализации общества. В нынешней ситуации люди иногда теряют всякое представление о том, каковы их желания. Они рискуют либо желать того же, что и другие, либо в конечном итоге делать то, что хотят от него другие. Таким образом, в состоянии социальной аномии находится человек или группа людей, которые запутались в определении необходимых ценностей или не нашли их.

Речь, в частности, идет о развитии концепции социальной травмы, позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме, находящемся на этапе рыночной трансформации при углублении демократических преобразований [3, с. 370]. Во всех своих проявлениях аномия все чаще оценивается как неизбежное следствие усложнения социальной структуры, всей совокупности отношений и взаимодействий в ходе самодвижения социума к неким новым состояниям в условиях небывалых прежде коммуникационных возможностей, утилитарного подхода к мораль-

ным и правовым ценностям, сложившегося в XX в. [9, с. 23].

Социокультурный вакуум связан с утратой смыслообразующих ценностей, с непониманием самого смысла жизни. В результате такая ситуация негативно сказывается на процессе качественной социализации личности, которая в большей степени зависит от состояния “здоровья” общества, в целом. Сегодня для большинства людей ежедневной задачей становится элементарное выживание, а иногда и непомерные усилия, чтобы добраться до жизни, достойной человека. Следует отметить, что это крайне опасная ситуация. Если в человеческой жизни смысл заменяется “абсурдом”, то происходит разрушение личности, которое приобретает масштабы социального явления, а само общество деградирует. Это означает, что если такие явления сохраняются, то изменение типа личности и общества в целом может стать необратимым.

Ситуация осложняется еще и тем, что ценность самой человеческой жизни сводится к минимуму. Проблема, по нашему мнению, заключается в том, что экономическое благополучие, материальный и социальный статус стали главенствующими факторами успеха человека и являются основными показателями его адаптации к социальной среде. Задача современного человека осложняется тем, что он живет в постоянно меняющемся мире. Человек вынужден менять свой образ жизни, модель поведения и стиль мышления в соответствии с процессами, происходящими в этом мире, а также приспосабливаться к соответствующим идеалам и моделям поведения. В таких условиях человек часто теряет свои высшие мировоззренческие ценности, которые составляют смысл его жизни. Человек переключается на то, что он непременно добьется материального успеха. На данный момент, как пишет Л.П. Буева, “обилие низкосортных “культурных” продуктов стимулирует раскрепощение инстинктов, лишает жизни человечество, сводя ее ценность к продажной цене” [10, с. 24].

Человек является центром всех мировых процессов. Все, что происходит в экономике, а также в общественно-политической жизни нашего общества, должно быть направлено именно на человека, а не против него, через поддержание таких высших ценностей, как любовь, семья, доверие, доброта, порядочность, здоровье и т. д., содержание которых в рыночных условиях трансформируется в нечто менее существенное и фундаментальное.

Подводя итог тому, о чем говорилось выше, отметим, что общество, которое проводит демократические реформы, но характеризуется непродуманными, непредсказуемыми действиями в силу отсутствия (да, отсутствия, это не оговорка!)

профессиональной компетентности государственных служащих, отсутствия рациональной нормативной базы, можно охарактеризовать как нестабильное общество в своем развитии. В нем вы можете наблюдать размывание границ количества власти, закрепляемых за той самой властью. А потому необходимо, и это “исторически объективно неизбежно, опираться на фактор персонификации властных отношений” [11, с. 4–13].

Низкая профессиональная подготовка специалистов всех уровней и всех отраслей экономики свидетельствует о невозможности горизонтальной и вертикальной социальной мобильности, обуславливающей закрытость социальных групп. Некачественное образование не предполагает рациональной легитимации властных ресурсов, что в сочетании с патриархальными традициями, реально регулирующими общественно-политические отношения, создает идеальные условия для формирования традиционной легитимности этой власти.

Хотелось бы подчеркнуть особенность процесса формирования национальной политической элиты. Эта группа закрыта. Она связана с системой родственных отношений, наличием персонификации власти и культурной обособленностью. Она стремится реализовать свои эгоистические групповые интересы. Ценностные теории элит утверждают, что процесс формирования элиты – следствие естественного отбора обществом наиболее ценных представителей [8, с. 19–21]. У нас же – это результат ожесточенной борьбы за власть и, как следствие, обладание низкой соревновательностью и конкурентоспособностью, что предполагает наличие массы условностей, заменяющих прогрессивные механизмы отбора. Именно в этой ситуации и кроется ответ на вопрос о специфике социально-властных отношений нашего общества. В ходе более детального анализа поднятого вопроса нам предстоит столкнуться с четырьмя важными проблемами.

Во-первых, что необходимо для ликвидации культурного и социально-политического кризиса, ставшего для нас реальным повседневным явлением?

Во-вторых, какими должны быть инструменты, способные запустить механизм преобразования нашего общества в подлинно демократический вектор развития?

В-третьих, какие системные организации потенциально способны к такому воздействию?

В-четвертых, каковы должны быть качественные и рациональные градации преобразований социально-политического развития?

В заключение хотелось бы еще раз напомнить, что данная статья отражает личную позицию автора, не претендует на абсолютную правдивость и призывает, прежде всего, к диалогу на заданную тему. Оставляя за собой право на некоторую субъективность в отношении рассматриваемых проблем, автор еще раз обращает внимание на хрестоматийный характер предлагаемой методологической базы как единственного источника информации, который был хоть как-то проверен, и акцентирует внимание на логике и здравом смысле.

Литература

1. Глобалистика: международный энциклопедический словарь / гл. ред. и сост.: И.И. Мазур и А.Н. Чумаков. М.; СПб., 2006.
2. Социология политики: учебное пособие. Одесса, 2016.
3. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности. М., 1966.
4. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. М., 2000.
5. *Бердяев Н.А.* Новое средневековье (размышление о судьбе России и Европы) / Н.А. Бердяев // Вестник высшей школы. 1991. № 3.
6. *Эрих Фромм.* Иметь или быть / Эрих Фромм. М., 2006.
7. *Бабосов Е.М.* Катастрофа как объект социологического анализа / Е.М. Бабосов // Социологические исследования. 1998. № 4.
8. *Розин В.М.* Итоги и проблемы сексуальной революции / В.М. Розин // Философские науки. М., 2011. № 7.
9. *Соловьев В.С.* Смысл любви / В.С. Соловьев // Смысл любви: избр. произведения. М., 1991.
10. *Буева Л.П.* Человеческая жизнь в социокультурном контексте / Л.П. Буева // Сб. материалов совещания по философским проблемам. М., 1997.
11. *Бугазов А.Х.* Персонификация власти как особенность политической системы Кыргызстана / А.Х. Бугазов // Общечеловеческое и национальное в философии. Вып. II. Бишкек, 2012.